

Опубликованная в «Правде» 20 августа статья о названной книге Д. Волкогонова вызвала оживленный отклик читателей — телефонные звонки, личные встречи, письма. Многочисленные вопросы в основном можно свести к следующим четырем группам: как может ученый, дважды доктор наук — философии и истории, член-корреспондент Российской академии наук, оказаться столь научно несостоятельным? «Неужели у Ленина было всего две ошибки, на которых вы остановились в вашей статье?», «Почему обошли молчанием одно из острейших обвинений Волкогоновым Ленина о его отношении к верующим, к священнослужителям?», «Знаком ли я с Д. Волкогоновым?» — вопрос, видимо, вызван тем: не свожу ли я с ним личные счёты?

В одной из публикаций Д. Волкогонов заметил, что не любит отвечать своим критикам. Еще бы! О причине такой нелюбви нетрудно догадаться. Отвечать-то нечего. Иначе как объяснить причину молчания? Но это пусть останется на его совести. А же отвечаю на вопросы в приведенной последовательности.

Не берусь подробно анализировать причины несостоятельности Волкогонова как ученого, но главная совершенно очевидна: Дмитрий Антонович — жертва сталинского «марксизма», который его выпестовал от курса военного училища до заместителя начальника Главпура Советской Армии, «марксизма», которому он верно служил и неустанно пропагандировал в бесчисленном количестве журнальных, газетных статей и отдельных книгах вплоть до 1988 года.

Жульничество Волкогонова особенно неприглядно, когда жестокими ленинскими указаниями периода гражданской войны он объясняет и тем самым как бы оправдывает политические преступления Сталина, который в мирных условиях, при отсутствии войны и революции прибег к массовому террору, к тому же не в отношении врагов, а в отношении своих.

Может ли честный ученый умолчать, как это делает Волкогонов, что еще до окончания гражданской войны по инициативе и настоянию Ленина была отменена смертная казнь? 17 января 1920 года в постановлении ВЦИК и СНК «Об отмене высшей меры наказания (расстрела)» говорилось: «Разгром контрреволюции вовне и внутри, уничтожение крупнейших тайных организаций контрреволюционеров и бандитов и достигнутое этим укрепление Советской власти дают ныне возможность рабоче-крестьянскому правительству отказать от применения высшей меры наказания, то есть расстрела, к врагам Советской власти».

Еще один часто применяемый Волкогоновым пример жульничества: в книге ненормально большое место занимает совершенно не относящиеся к Ленину документы. Скажем, цитируются стенограммы Секретариата ЦК КПСС (1967—1970 гг.). Это спустя многие десятилетия после смерти Ленина. Так, обсуждается вопрос: кого и как размещать в дни празднования на трибуне Мавзолея, вмещавшего не более 42 человек? Выступают только по этому вопросу аж пять членов — Капионов, Сулов, Демичев, Устинов, Пономарев. Как быть, пускается в рассуждения Сулов, если придет Индира Ганди, то придется пригласить и секретаря ЦК Компартии Индия, а мест лишних нет на трибуне. Цитирую Сулова: «Возникает довольно сложное положение. Но, быть может, Индира Ганди не придет...» — с облегчением вздыхает он.

Какое отношение, согласись, читатель, к такой галиматее имеет Ленин?

Важнейшая черта сталинского «марксизма» — его абсолютная окостенелость как науки, полнейшее изничтожение диалектики — живой души марксизма. Как виделся марксизм Сталину, можно судить по ключевому положению всей идеологической работы тех лет, написанному собственноручно Сталиным в постановлении ЦК ВКП(б) в связи с выпуском в свет «Краткого курса истории ВКП(б)». «Необходимо, — говорилось в нем, — дать партии единое руководство по истории партии, руководство, представляющее официальное, проверенное ЦК ВКП(б) толкование основных вопросов... марксизма-ленинизма, не допускающее никаких произвольных толкований. Изданное «Курса истории ВКП(б)», одобренного ЦК ВКП(б), кладется конец произволу и неразберихе... обилию различных точек зрения и произвольных толкований важнейших вопросов партийной теории, которые имели место...»

Итак, марксизм — это, оказывается, «официальное, проверенное», «не допускающее» никаких толкований (каково?), «одобренное» (еще бы!) ЦК партии учение. Из такого марксизма и по-вылезало обилие волкогоновских, которые выпирают из каждой главы книги «Ленин».

Если бы философ Волкогонов учился диалектике не по Сталину, а по Гегелю, он понял бы, что из величайших идейных течений мира неизбежно вытекает масса ответвлений. Скажем, учение Христа породило и православие,

и католицизм, и протестантство, и различные христианские толки. Из Мухаммеда произошло более шестидесяти различных мусульманских течений: и суниты, и шииты, традиционалисты и фундаменталисты и т. д.

Если же говорить не о бессмертных, а о смертном Марксе, то его учение также породило совершенно различные, порой противоположные течения. Из Маркса вышли столь различные его последователи, как Кауцкий, Бернштейн, Плеханов и их антипод Ленин, а из Ленина — в свою очередь вытекали столь разные — и Троцкий, и Бухарин, и Сталин. А по убогой методологии Волкогонова из Маркса вытекал только Ленин, а из Ленина только Сталин. Вот таким приемом все преступления Сталина наш членкор академии «нависил» на Ленина, а через него и на Маркса. «Железная» сталинская логика. Бедный Гегель!

Наконец, еще один принцип сталинского «марксизма» —

белых в гражданской войне против Советской власти. Но он был и активным сторонником свободы совести, прав верующих, коих было, учитывая многоконфессиональность России, почти поголовно все население — около 150 млн. жителей России.

При Ленине еще в условиях гражданской войны был принят Декрет о свободе совести, по которому церковь отделялась от государства. В нем провозглашалось, что «каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой».

После смерти Ленина в мирных условиях, когда стали проповедовать «теорию» об обострении классовой борьбы в ходе строительства социализма, религиозные организации были объявлены проводниками «кулацко-напманской агентуры», которая якобы готовит контраступление на Советскую власть, а религия провозглашалась «последним оплотом классового врага».

8 апреля 1929 года (спустя

Исторический барыш генерала

Еще раз о книге Волкогонова «Ленин»

борьба с несуществующими явлениями, с миражами. Если Сталин боролся с миллионами несуществующих «врагов народа», «правыми» и «левыми», а также и «право-левыми» (?) уклонистами (были и такие), «перебежчиками», «раскольниками», «соглашателями», «космополитами», «убийцами в белых халатах» и так далее, то Волкогонов, верно следуя этому сталинскому принципу, также борется с несуществующими явлениями. Их много. Ограничусь лишь двумя: его разномом «диктатуры пролетариата» и «большевиков».

Диктатура пролетариата, как всем известно, — это прежде всего власть. Мыслилась она как власть пролетариата и беднейшего крестьянства, т. е. большинства народа. Где? Когда? Хотя бы в одной области вы, Волкогонов, увидели власть в руках народа? Нигде, никогда! Всевластия Советов не получилось. Оно оказалось в конечном итоге в руках исполнительных партийных и государственных органов. Диктатуры пролетариата в подлинном смысле слова, помните же наконец, у нас не было, как не было всевластия подлинного марксизма, о чем уже говорил.

Далее Волкогонов считает, что «в исторической неудаче нашего общества повинны большевики». Но где, когда он мог увидеть хоть одного большевика? К концу 20-х годов они были фактически отстранены от власти и влиять на события уже не могли. На XVII съезде все они уже были «взяты на мушку», и вскоре начался их массовый отстрел. Говоря об ошибках Ленина, я назвал две. Их было, разумеется, больше, как у любого выдающегося политического деятеля, особенно в условиях революции. Я писал, что анализ ошибок Ленина — дело научного исследования, но могу добавить к уже названным в прошлой статье те, которые мне кажутся очевидными ошибками Владимира Ильича.

Безусловно, ошибкой было то, что он не осудил публично расстрел царя, его семьи и верных ему слуг, убитых без суда и следствия. Тем более что он был за суд над царем. Рубить головы своим царям нас научили, кстати говоря, англичане, а затем французы. Но своих королей они судили. Не Бог весте какой был суд, но все же суд. А Николай II с больным сыном на руках, женой и дочерьми, безоружного и беззащитного, в упор расстреляли. Как человек и юрист он обязан был осудить этот вопиющий факт.

Роковой ошибкой Ленина, на мой взгляд, была и резолюция «О единстве», принятая X съездом по его энергичному настоянию. Мера, предусмотренная седьмым параграфом, была настолько недемократичной, что ее даже долгие годы не публиковали. Она позволяла членам ЦК выводить из состава ЦК таких же, как и они, членов, хотя и те и другие избирались съездом партии, а не Центральным Комитетом. Этим воспользовался Сталин, утвердив свою личную диктатуру. Ленин стал понимать свою ошибку, ставить вопрос о перемещении Сталина с должности генсека, но почему-то после своей смерти. (Письмо Ленина съезду по его просьбе должно было быть вскрыто после его смерти.) Но, как показали факты, было уже поздно...

О самом расхожем обвинении Ленина в отношении религии.

Ленин был убежденным, воинствующим атеистом, известны и факты его непримиримого отношения к церковникам, которые поддерживали

пять лет после смерти Ленина) Президиум ВЦИК принял это зловещее постановление «О религиозных объединениях», а в июне того же года состоялся II съезд Союза безбожников. Вот после чего начались гонения на верующих в целом и особенно священнослужителей всех религий, их массовые аресты, ссылки, расстрелы, высылка из городов и сел, высылка на лесозаготовки и трудовые повинности, непосильное налоговое обложение и т. п. Началось массовое закрытие молитвенных зданий — церквей, мечетей, синагог. Так, в Москве и Московской области за несколько месяцев конца 1929 — начала 1930 годов было закрыто 696 православных храмов.

Еще более зловещую роль сыграло принятое в феврале 1930 года постановление «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений». Наряду с кулачеством «раскулачивались» и священнослужители всех конфессий, священники, муллы и раввины. Историк Волкогонов не может не знать этих фактов. А как он поступает? Опять жульничает — все сваливает на Ленина. Он помещает семь страшных фотоснимков, среди которых «Разграбление Симонова монастыря», «Сейчас будут жечь иконы», «Разрушение Благовещенской церкви» и другие, якобы фиксирующие преступные деяния. Но эти снимки были сделаны спустя шесть-семь лет после смерти Ленина.

И в этом случае Волкогонов верен себе. В наши дни, когда религия обретает растущую роль в духовной жизни общества, пытается построить уже всех верующих против «воинствующего безбожника» Ленина. Если в прошлой статье я писал, как подло он пытался «нерусского» Ленина представить очернителем русских, чтобы вызвать их неприязнь к нему, так и в этом случае он пытается столь же подло и достойно восстановить против него всех верующих.

На вопрос — знаком ли я с Волкогоновым? — отвечаю: нет, не знаком. Один раз давно говорил с ним по телефону.

Позволю себе в заключение дать совет Волкогонову. Вы, Дмитрий Антонович, рождены под счастливой звездой — вам всю жизнь сопутствует везение. Цените это. Первое фантастическое везение — ваше поступление в 1949 году в Ульяновское танковое училище — загадочное чудо везения! Сын, как тогда называли «врагов народа», при зоологической свирепости сталинских кадровиков поступивший в военное училище, — фантастично. Я помню те годы. Объяснения не найдю.

Затем работа в политорганах. Необыкновенно быстрое карьерное продвижение. На чем? На воспевании Ленина, возвеличивании КПСС, утверждении социализма.

Разлом 1991 года. И вы опять на коне — советник президента. А на этот раз на чем? На прямо противоположном, на сладостном уничтожении, позорном распеивании всего, на чем росли до этого! Ловко!

Не повезло лишь в отношениях к вам тех, кто вам верил и общался. Я редко встречал человека, о котором так дурно отзывались бы.

Мой вам совет: не ищите больше судьбу, которая к вам столь благосклонна — перестаньте писать такие бесстыжие книги, как последняя, и покайтесь, если вы способны на это.

Леон ОНИКОВ.